

МИНЕРАЛЬНЫЙ КАБИНЕТ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

Н.В. Боровкова

Горный музей Санкт-Петербургского горного университета
museum@spmi.ru; borovkova_nv@pers.spmi.ru

Образцы: Горный музей
Санкт-Петербургского
Горного Университета.

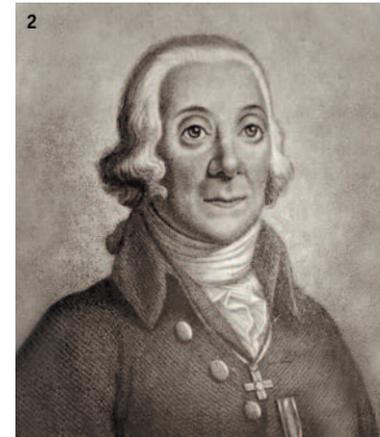
Фото: М.Б. Лейбов.

В российском обществе XVIII в. широко распространились идеи коллекционирования объектов природы, поэтому ко второй половине столетия наличие собственных коллекций «диковин и редкостей» стало явлением довольно распространенным. Не стала исключением и сама императрица Екатерина II, чья страсть к коллекционированию объектов природы, в том числе не имевших эстетической и художественной ценности, позволила создать минеральный кабинет в императорском Эрмитаже. Постепенно увлечение минералогией становится повсеместным. Популярности минералогической науки способствовала активная экспедиционная деятельность Академии Наук. Значительно возросло количество экспедиций по изучению Урала, Алтая и иных дальних регионов империи способствовали открытию новых земель, месторождений и минералов на территории Российской империи, что позволило к концу XVIII в. получить более широкое представление о ранее неизвестных частях империи. Это поддерживало интерес к изучению богатств русской земли в обществе, а также способствовало росту числа частных коллекций минералов и горных пород из разных регионов России.

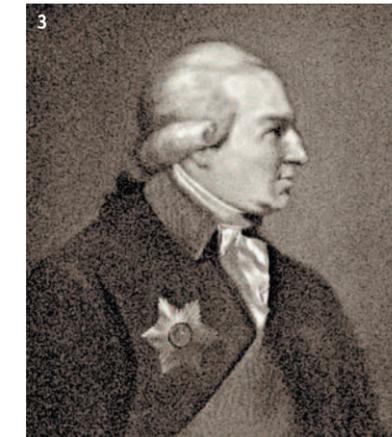
История появления личной минералогической коллекции у Екатерины II окружено большим количеством легенд и мифов. И.Г. Георги в своем путеводителе отмечал, что «достопамятностей природы было в Эрмитаже мало; но кроме заведенной оранжереи и птичника в всячем саду купила **МОНАРХИНЯ** в 1786 году отменное собрание славного испытателя природы **ПАЛЛАСА**; также и доставлены в оный разные достопамятности из всех стран Российского Государства» (Георги, 2014, с. 362).

1. Витрина-рундук для хранения минералогической коллекции императрицы Екатерины II в Зимнем Дворце в Санкт-Петербурге. Сейчас они стоят в Горном музее Санкт-Петербургского горного университета.

2. П.-С. Паллас
(1741–1811).

3. П.А. Соймонов
(1737–1799).
Портрет неизвестного художника
из собрания Санкт-Петербургского
горного университета.

4. Екатерина II,
Императрица Российская
(1729–1796).

5. Обложка каталога А.Э. Купффера
«Минералогическая коллекция Горного
института императрицы Екатерины II»,
1911 г.

Обратимся к личности самого Петра Симона Палласа — знаменитого путешественника и натуралиста, яркого представителя науки эпохи Просвещения, разностороннего ученого и эрудита. В 1767 году известного уже в то время ученого пригласили в Россию, в Академию наук, а в 1769 — начале 1770-х годах он возглавил один из отрядов в академической экспедиции по исследованию территории от Урала до Алтая. Алтайская экспедиция Палласа имела важнейшее значение. После первой экспедиции под руководством Иоганна Георга Гмелина в начале второй трети XVIII века был значительный перерыв, и, таким образом, работы Палласа вновь открыли район Рудного Алтая и Минусинской котловины для науки.

Результаты экспедиционной деятельности П.С. Палласа были опубликованы в 1777 году в обширном историко-географическом исследовании «*О российских открытиях на морях между Азией и Америкой*», а позднее — в работе «*Описание российской флоры*». Паллас занимал пост ученого смотрителя естественнонаучных коллекций императорской Кунсткамеры. Ему Екатерина II поручила обучать естественной истории великого князя Александра Павловича, будущего императора Александра I.

Во время своих научных изысканий Паллас открыл множество новых видов млекопитающих, птиц, рыб, насекомых, растений, исследовал остатки вымерших животных: мамонта, буйвола, шерстистого носорога. Приоритетными направлениями его научных интересов были ботаника, зоология, палеонтология, этнографические традиции малых народностей, населявших исследуемые территории, а также геология и минералогия, т.е. практически все области естественной истории. Он первым описал железокосменный метеорит, обнаруженный на территории России, и таким образом увековечил свое имя в названии «*Палласово железо*».

Именно Палласу императрица поручила провести первичную систематизацию своей естественно-научной коллекции. По воспоминаниям современников, он составил полное описание кабинета на немецком языке, а к каждому экспонату приложил этикетку. На сегодняшний день обнаружить первоначальное описание минерального кабинета Екатерины II, составленное П.С. Палласом, не удалось.

Архивные документы показывают, что процесс формирования личного минералогического собрания Екатерины II не ограничивался исключительно приобретением коллекции Палласа. Вопросами пополнения новыми образцами минералов и прочими объектами для личной коллекции императрицы занимался П.А. Соймонов — статс-секретарь Екатерины II (1778–1793), который с 1784 по 1793 годы возглавлял экспедицию Колывано-Воскресенских заводов, директор Горного учи-

29. **Ортоклаз**. 10 x 5.5 см.
Сен Готтард, Швейцария. МГС#828/21.

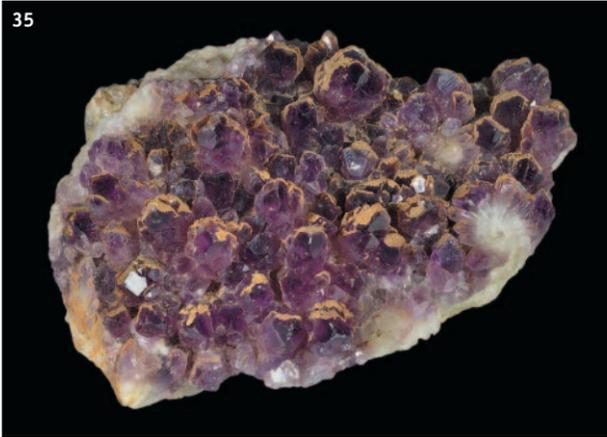
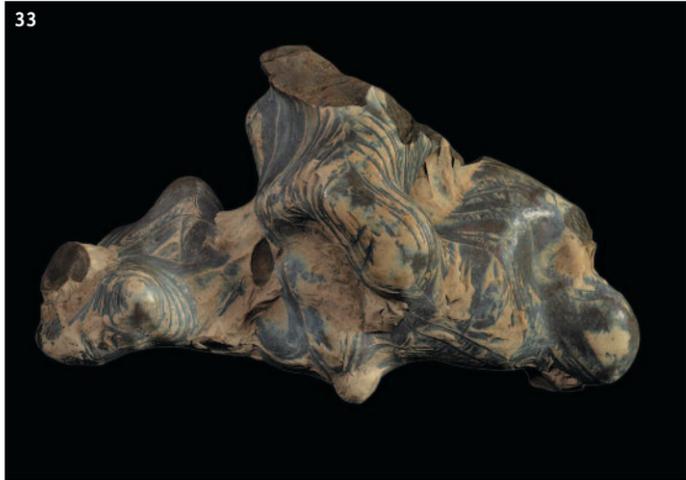
30. **Смитсонит**. 12 x 14 см.
Чагирский рудник, Алтай. МГС#264/25.

31. **Халцедон**, псевдоморфоза облекания по доломиту на кварце. 8 x 7 см. Строншиан, Шотландия. МГС#174¹/37.

32. **Кварц**. 10 x 8 см.
Банска-Штявница, Словакия. МГС#173⁴/65.

33. **Менилит**. 11 x 7 см.
Менилмонтан, Франция. МГС#198¹⁰/4.

34. **Яшма**. 18 x 12 см. Алтай. МГС#174⁹/7.

35. **Кварц (аметист)**. 11 x 7 см.
Банска-Штявница, Словакия. МГС#173³/62.

36. **Халцедон**. 17 x 12 см.
Фарерские острова, Дания. МГС#174¹/43.

37. **Магнетит**. 9 x 10.5 см.
Кадаинский рудник, Нерчинский район, Восточное Забайкалье. МГС#405/1.

В Горный кадетский корпус из императорского Эрмитажа в 1816 году поступила коллекция, из 3400 образцов «*большою частию из Российских ископаемых ... при ней: два огромных шкафа красного дерева с бронзою лучшей работы, каждый о 30-ти выдвигающихся ящиках. На сих шкафах помещены: четыре длинных и четыре коротких низких футляра, из коих в первых по три больших зеркальных стекла; а в малых по одному; два огромных футляра, каждый из пяти больших зеркальных стекол — под ними находятся прекрасные группы кораллов; три коротких пристенных шкафа, каждый о трех зеркальных стеклах и два длинных пристенных шкафа — один о 3-х и другой о 2-х больших зеркальных стеклах*» (ЦГИА СПб, Ф. 963. Оп. 1. Д. 2991. Л. 14).

Перед зрителем минерального кабинета Горного корпуса Д.И. Соколовым, принявшим эту коллекцию, не стояла задача сохранения ее как единого целого, поэтому было принято решение о распределении всех поступивших экспонатов между различными существовавшими на тот период в Кабинете Горного корпуса систематическими коллекциями. Образцам эрмитажного собрания присвоили новые номера. Первичные этикетки, по всей видимости, как и каталоги, остались в Эрмитаже с оставшейся там частью коллекции. Подлинники номера каталогов Эрмитажа сохранились лишь на двух коллекциях — пластин декоративных горных пород и мраморов Карелии. Именно это позволило идентифицировать их в современном собрании Горного музея.

Уже в 1818 году из образцов, переданных из Эрмитажа, был составлен кабинет для Варшавского лицея стоимостью 3 000 рублей. В 1820 году Соколов подобрал коллекцию стоимостью 5 000 рублей в дар Лагарпу — воспитателю императора Александра Павловича. Светлейшему князю Лопухину в том же 1820 году была продана коллекция минералов, в которую входило 16 образцов из эрмитажного собрания. По распоряжению кабинета Его Императорского Величества 1825 году подобрали коллекцию минералов для великой княгини Анны Павловны; в ее состав также входили образцы из Эрмитажа. Это неполный перечень коллекций, в составе которых образцы эрмитажного собрания покинули стены Горного корпуса еще в первой половине XIX века. Повторим, что после поступления в музей Горного корпуса эрмитажной коллекции задачи сохранения ее целостности не стояло, поэтому на протяжении всего XIX столетия экспонаты использовались для подбора различных минералогических коллекций.

Оставленная часть минералогической коллекции хранилась в Эрмитаже до 1833 года, до того момента, пока по распоряжению императора Николая I их не передали в музей Горного института. В основное систематическое собрание музея из их